

Глава 88: «Воспоминания»

«В детстве бывали тяжелые времена, тяжелые на столько, что мне хотелось быть дочерью какого-нибудь простого человека, чтобы не нести этот груз ответственности» - грустно засмеялась Лин. – «У нас с родителями есть соглашение: я выйду замуж по расчету, если они дадут мне два года свободы, чтобы я могла пожить для себя. Два года – совсем не много, но даже это стало лучшей частью моей жизни. Я планировала не влюбляться ни в кого, а потом выйти за сына Главного Провинциального Комитета партии, и быть идеальной женой до самой своей смерти. Но я не могла бы предугадать, что встречу тебя тогда, в госпитале. Этот странный момент, когда я увидела огромного сильного мужчину, плачущего как ребенок, перевернул мою жизнь. Я сразу поняла, что влюблюсь в тебя, беспомощно, бесконечно. Такому человеку, как я, не следовало бы этого делать, правда?..»

Лин всхлипнула, и слезы появились на ее глазах. Бедняжка несла этот груз слишком долго, и больше не могла терпеть. Два года она была свободна, но свобода ли это?..

Е Цянь обнял ее и привлек к себе. Ему было так больно, будто его самого ударили прямо в сердце. Волку не могло бы прийти в голову, что у Жоу такая грустная история, что она пережила то, на что не следует обрекать дочерей. Другие его богатые знакомые, как Чжао Я или Цинь Юэ, были намного более везучими.

Спустя долгую минуту Лиин подняла голову, и посмотрела в глаза Е Цяню: «Прости, я такая эгоистка, я просто не умею контролировать себя! Пообещай, пожалуйста, что если я уйду от тебя, то ты не огорчишься, не разобьешь себе сердце, потому что, как бы не сложились обстоятельства, я всегда буду твоей. Даже если полгода – это и всё, что нам осталось, я надеюсь, что это будут самые лучшие полгода моей жизни, самые прекрасные воспоминания»

«Дурочка, куда же я тебя теперь отпущу, уходить она собралась! Ты теперь моя на всю жизнь» - решительно перебил ее волк.

Жоу улыбнулась: «Я знаю, ты любишь меня также, как и я тебя, но у меня есть обязательства. Отсутствие выбора – вот самое большое страдание. Знаю, тебе тяжело отпускать. Говорят, что взаимные чувства длятся долго, так почему бы им не длиться вечно?..Нужно только провести счастливо полгода – и мы останемся в вечности. Е Цянь, люби меня как можно лучше, я хочу запомнить каждое мгновение»

Она поднялась, расстегивая одежду.

Е Цянь поднял голову и схватил бедняжку за руку: «А ну надевай всё обратно!»

Лин всхлипнула, и снова залилась слезами.

Он крепко обнял ее: «Жоу, я бы никогда не подумал, что тебе так тяжело живется, а все из-за того, что я - не особо хороший бойфренд. Можешь считать меня идиотом, но я думаю, что при таких обстоятельствах отдаваться мне было бы неправильно. Я хочу, чтобы ты была счастлива и беззаботна – вот в такой момент можешь подарить себя. Раз уж такой разговор, кажется, ты никогда не слышала мою историю. Хочешь услышать?..»

Е Цянь усмехнулся: «Можно закурить? Если не закурить, будет будто вовсе ничего не было, ха-ха-ха». Он достал долгожданную сигарету, чиркнул спичкой и глубоко затянулся.

«Я думаю, ты знаешь, что мне пришлось покинуть Шанхай на 8 лет. Знаешь почему? Хах, я был молодой и вспыльчивый, Цзян Ху, большая шишка, избил моего брата, и я не мог просто

спустить это ему с рук. Три дня и три ночи я выслеживал его, а потом напал и дважды ударил ножом. Он оказался везунчиком, и не умер. А раз не умер, оставаться в Шанхайе мне больше была не судьба, да я бы и сам не стал предавать отца и остальных, так что я тайно покинул город. У меня не было ни гроша, приходилось спать на улице, есть объедки из мусорных баков, со мной обращались, как с паршивым псом. Даже вспоминать о тех временах мне теперь тошно.

Может быть это судьба, но кое-кто спас меня и полностью изменил мою жизнь. Он был лидером военного образования Волчья Стая. Однажды он допустил правонарушение, и был исключен из военного регистра. Он забрал меня на Ближний Восток, включил в военный отряд, который сам организовал. Тогда мне было всего 17 лет. Я жил в казарме, вместе с солдатами, исключенными из армий разных стран. Со стороны, мы могли показаться отъявленными бандитами, способными на любое преступление, но на мой взгляд, это были самые милые люди на свете. Они научили меня борьбе, стрельбе из огнестрельного оружия, научили разным языкам, и да, они научили меня убивать. Через год я впервые убил, но уже не помню, при каких обстоятельствах это случилось. За 8 лет я столько раз бывал на краю лезвия, столько раз смывал с рук кровь, что точно знаю: это мир, где человек готов сожрать человека, и слабый поклоняется сильному, и этот принцип непоколебим.

Два года назад мужчина, который спас меня от голодной смерти, был подстрелен во время задания, которое мы выполняли, в его теле оказалось, по меньшей мере, 40 пуль. Держа его мертвое тело, я думал, что заплачу, но нет. Можешь считать меня бессердечным, но не выдавилось ни одной слезинки. Когда-то он сказал мне, что мужчина проливает кровь, но не проливает слезы. Чертову кровь, понимаешь?.. Но я ведь не из железа, и разделившись с врагами, я заплакал. Знаешь, как называлась наша команда? Волчья Стая. Может быть, потому что у лидера оставались сентиментальные воспоминания о прошлом. Но на наш, новый лад, это отражало дух, единение, волчий характер, способный разорвать врага в клочья. Наконец меня избрали новым лидером. Я осознаю это как большую ответственность, и сделаю всё, чтобы Стая расцвела и распространилась по всей земле».